

Новицкая О.В.
МЕСТЕЧКО МИР В ГОДЫ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ

Мирский замок является памятником архитектуры XVI–XX вв. Это один из самых популярных туристических объектов Беларуси, куда ежегодно приезжают тысячи белорусских и иностранных посетителей. Всего в музее «Замок-комплекс «Мир» насчитывается более 40 экспозиционных и выставочных залов, которые находятся в Северном корпусе дворца, четырёх башнях и церкви-усыпальнице князей Святополк-Мирских. Три из них посвящены событиям Великой Отечественной войны и нахождению гетто в Мирском замке. 26 января 2011 г. накануне Международного дня памяти жертв Холокоста состоялось открытие новой экспозиции. Эта тема была затронута неслучайно. Геноцид по отношению к жителям еврейской национальности стал одной из самых страшных сторон фашистского оккупационного режима.

27 июня 1941 г. Мир был оккупирован фашистами. Вот как описывает начало войны С.Б. Ландер (Хаймович) – бывшая жительница м. Мир. «...27.06.41 нас оккупировали. Я с ма-

мой и ещё одним фармацевтом (Каплан) находились в аптеке. Мы видели как со стороны ул. Жуховицкой мчались фашистские автоматчики к речке мимо костёла, а со стороны улицы (ныне Красноармейской) отступала колонна грузовиков с солдатами. Завязался бой, потом пожар. Мы спрятались под буфетом столовой (нашей квартиры, находящейся сзади аптеки); слышали звон канонады, грохот падающих аптечных склянок и стук в окно соседней: «Вы горите». Мы выскочили и дворами помчались в поле, где во ржи пролежали весь день...» [8, с. 104]. Так началась война.

Предвестником массовых расстрелов стали события 20 июля 1941 г. [14, с. 42]. В Мире задержался карательный фашистский отряд, в центре местечка собрали около 25 молодых евреев и активистов – Ивана Ермаковича, Александра Синявского, Ивана Гурского и Николая Коробко, а затем погрузили в машины, вывезли в лес, в урочище Яблоновщина, где всех и расстреляли [13, с. 30].

В ноябре 1941 г. в Мире Райнхольдом Хайном был организован немецкий полицейский участок. Группа состояла примерно из 12 человек. Была ещё и Белорусская вспомогательная полиция, около 15 человек, которая подчинялась в Мире Семёну Серафимовичу [12, с. 61]. Заместитель полицмейстера Хайна, Вилли Шульц, гауптвахмистр вспомогательной полиции, проявлял особую жестокость по отношению к еврейскому населению. Ему доставляло удовольствие убивать детей в присутствии матерей, которых он лишал жизни через несколько дней. Он вёл также учёт убийств. В свой блокнот от точно заносил каждого убитого, однако детей младше 16 лет помечал как «количество» [12, с. 62].

По решению Хайна в Мире было организовано гетто, состоявшее из улиц Завальной, Высокой и Виленской. Оно было обнесено колючей проволокой. Повсюду в местечке были развешены плакаты, запрещающие евреям контактировать с местным населением, а также ходить по тротуарам. Все евреи в возрасте от 15 до 60 лет должны были работать, за это получали по 125 г хлеба в день [14, с. 45]. Был введён комендантский час: с 21 часа до 5 часов утра запрещалось выходить из дому.

9 ноября 1941 г. – день начала массового уничтожения евреев м. Мир. Около 1,5 тысячи человек были расстреляны в песчаном карьере вблизи Мирского замка. Ещё 750 евреев, собранных у здания юденрата (дом находился на углу нынешних улиц Ленинградской и Танкистов), отвели на западную окраину местечка (ныне ул. Октябрьская) к зданию скотобойни, где мужчин заставили вырыть ров, и всех людей расстреляли [8, с. 95].

После массовых расстрелов немцы приказали выйти из укрытий оставшимся в живых евреям. Они объясняли, что расстреляли только тех, кто травил хлеб и убивал немецких солдат, а остальных трогать не будут. После этого евреи начали выходить из своих укрытий. Был выбран новый юденрат. Гетто усиленно не охранялось, так как руководство откупалось большими деньгами. Но немцев всё таки не устраивало нахождение евреев в самом местечке, поэтому собранные во 2-ое гетто, оставшиеся в живых около 800 человек, были переведены в мае 1942 г. в Мирский замок [14, с. 45]. Евреями были заняты подвал и 1-ый этаж Северного корпуса, а также подвал и два нижних этажа северо-западной башни. Замок хорошо подходил для использования под гетто, потому, что был только один закрывающийся вход, и окна были размещены на большой высоте.

В 1942 г. в гетто еврейской молодёжью была организована группа сопротивления в количестве приблизительно 80 человек, усилия которой были направлены на получение оружия. Но попытки достать его были неудачны. Помог им в этом 20-летний юноша – еврей Освальд Руфайзен, который выдал себя за выходца из польско-немецкой семьи, прекрасно владел немецким языком и служил переводчиком в местном отделении полиции. Достать оружие для него не представляло трудности, так как имел к нему доступ. За короткое время было получено 6 немецких ручных гранат, 5 советских армейских пистолетов, 11 винтовок, 1 советская автоматическая винтовка и несколько тысяч патронов [12, с. 76]. Но между тем Освальд советовал не сопротивляться, а бежать. В итоге в ночь с 9-ого на 10-е августа 1942 г. из 800 жителей гетто бежали 300. Остальные узники тоже могли убежать, но остались по разным причинам: из-за апатии, покорности судьбе, нерешительности или просто из-за того, что у них не было сил [12, с. 78]. Утром 10 августа юденрат дал команду собственной еврейской «полиции» держать ворота закрытыми – в гетто началась паника. Некоторые пытались спрятаться на территории и в разных укрытиях замка, что нескольким девочкам и удалось. Другие нашли рядом с окном во-

досточную трубу, через которую выбирались наружу. Наконец «староста» гетто, Эли Барух Шульман велел принести ему стул, встал на него и закричал: «Евреи, бегите! Я прошу полицию открыть ворота. Бегите все! Я останусь здесь с теми, кто бежать не может». Так он и остался и нашёл свою смерть, в то время как ещё многие сразу же покинули замок [12, с. 83].

Из воспоминаний С.Б. Ландер: «...На следующий день после побега 11.08.42 г., выглянув в бойницы, ... мы увидели, что замок окружён. На валах автоматчики и пулемётчики. Всё стало ясно. Паники в замке уже не было. Женщины стали собирать маленьких детей и одевать их по-праздничному, чтобы в могилу идти чистенькими. Все понимали, что гибель неизбежна. Мужчины ... молились» [8, с. 107]. Узники по-разному воспринимали то, что с ними происходит. Некоторые – не выдерживая, травили ядом своих детей и себя.

13 августа 1942 г. гетто было ликвидировано. Около 500 человек были расстреляны в урочище Яблоновщина.

Из донесения от 26 августа 1942 г. начальника жандармерии Барановичского округа коменданту жандармерии Беларуси об уничтожении евреев: «От комиссара Барановичского округа я получил задание предпринять всё, что в моих силах, чтобы очистить от евреев округ, особенно сельскую местность. Проведённые в последние месяцы, более значительные, чем ранее, акции привели к тому, что большая часть бежала и присоединилась к бандитским группам. Чтобы воспрепятствовать дальнейшему бегству, я устранил евреев в местечках Полонечка и Мир. Всего было расстреляно 719 евреев. Одновременно 320 евреев, которые ранее скрывались во время больших акций, были схвачены жандармскими постами и расстреляны согласно закону военного времени» [9, с. 188].

Часто выжившим евреям приходили на помощь простые белорусские люди, которые рисковали своими жизнями ради спасения других. Среди них – жители Мира – Софья и Игнат Ермаловичи, которые укрыли у себя еврейскую девушку Цылю Копелевич. Она была среди тех, кто 9 августа бежал из гетто. В течение трёх дней, блуждая по лесу, Цыля поняла, что осталась совсем одна, решила вернуться в Мир за помощью к тем, кто уже не один раз помогал ей спастись. Софья и Игнат Ермаловичи и теперь не оставили её в беде. Спрятали, накормили, дали одежду и обувь. На рассвете Игнат провёл Цылю в лес, где ей посчастливилось найти лагерь семьи Бельских. Подвиг жителей Мира не остался забытым. 26 ноября 1995 г. Национальный Мемориал Катастрофы и Героизма Яд ва-Шем в Израиле признал Игната и Софью Ермалович Праведниками народов мира [7]. Они в числе 587 белорусов (данные на 1 января 2013 г.), которым присвоено это почётное звание [10].

В июне 1943 г. гитлеровцы объявили в Столбцовском, Мирском, Кореличском и других районах «мобилизацию» населения для отправки в Германию на каторжные работы. Срок явки в управления был назначен на 18 июня. Однако население в немецкие управления не явилось благодаря хорошо проведённой агитационной работе подпольщиков и партизан. Тогда начались облавы, когда людей хватили на улицах. В результате проведённой фашистами такой облавы в м. Мир были схвачены только шесть человек, остальным удалось убежать [9, с. 186].

После уничтожения гетто в Мире была устроена база отдыха для немецких лётчиков и пункт обучения солдат. Количество фашистов в Мире постоянно менялось, о чём свидетельствуют развед-донесения. Разведданные отряда им. Калинина от 13 декабря 1943 г.: «В Мире находится гарнизон полиции численностью до 70 человек, кроме этого местная немецкая комендатура и немцы, проходящие военное обучение до 100 человек» [3, л. 47]. Из разведсводки штаба 1-ого Комсомольского отряда бригады им. Жукова от 22 декабря 1943 г.: «Из количества 120 человек немцев, находившихся в Мире 85–90 человек выехало в направлении Столбцы. В Мире находится от 30–35 человек немцев до 60 человек полиции» [3, л. 43]. С февраля 1944 г. количество фашистов в Мире начинает увеличиваться. Из развед-донесения 1-ого Комсомольского отряда за 19 февраля 1944 г.: «Мирский гарнизон: немцев 300 человек, никуда не выезжают. В Мир прибыло новое пополнение – французы 100–150 человек – проходят обучение» [3, л. 64]. 20 марта 1944 г. партизанской бригадой им. Жукова было организовано нападение на немецкий гарнизон м. Мир [2]. В результате этой акции были убиты немецкий офицер Шульдц, 12 немцев-лётчиков, 20 полициантов, 6 человек командного состава полиции и переводчица [6]. После нападения местечко начинали усиленно охранять. По улицам были выставлены посты по 4 полицианта. 750 мобилизованных белорусов были разбиты на 4 роты. Мир начали окапывать с двух сторон по ул. Гуменской и ул. Подольной [4, л. 36]. В июне через агентов-разведчиков из

полицейского гарнизона Мир удалось получить план военного городка, личный список полиции и тайных полицейских [5, лл. 61–62].

Бой за Мир начался на рассвете 5 июля 1944 г. В нём принимал участие 2-ой батальон 856-го Краснознамённого ордена Кутузова стрелкового полка, который входил в состав Гомельской Краснознамённой ордена Суворова 283-й стрелковой дивизии под командованием В.А. Коновалова. 7 июля Мир был освобождён.

На момент освобождения в некогда процветавшем еврейском местечке оставалось только около 40 евреев [11, с. 134], а общая численность населения составила 1547 жителей (до войны – свыше 4600 человек). Уцелело только 20% строений довоенного периода [1, с. 58].

Литература

1. Гурин, М.Ф. Мир: истор.-экон. очерк / М.Ф. Гурин. – Минск: Беларусь, 1985. – 80 с.
2. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 1399. – Оп. 1. – Д. 531.
3. НАРБ. – Фонд 1399. – Оп. 1. – Д. 536.
4. НАРБ. – Фонд 1399. – Оп. 1. – Д. 537.
5. НАРБ. – Фонд 1399. – Оп. 1. – Д. 549.
6. НАРБ. – Фонд 1399. – Оп. 1. – Д. 552.
7. Навіцкая, В. Пра дачку каваля / В. Навіцкая // Культура. – 2012. – № 12. – С. 14.
8. Новицкая, О.В. Материалы о Великой Отечественной войне из частных архивов и музейных коллекций для экспозиции Мирского замка / О.В. Новицкая, Л.Е. Прокопенко // Мірскі замак. Крыніцы стварэння музейных экспазіцый: гісторыка-дакументальныя матэрыялы і інфармацыйныя тэхналогіі: матэрыялы навукова-практычнай канферэнцыі (г.п. Мір, 29 мая 2009 г.); пад навук. рэд. Н.М. Усавай. – Мінск: Медысон, 2013. – 246 с.
9. Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка Карэліцкага раёна. – Мінск: Ураджай, 2000. – 645 с., іл.
10. Праведники мира // Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki>. – Дата доступа: 10.03.2014.
11. Раманава, І. Мір: гісторыя мястэчка, што расказалі яго жыхары / І. Раманава, І. Махоўская. – Вільня: ЕГУ, 2009. – 248 с.
12. Ружанский, С. Освальд Руфайзен – Брат Даниэль: Антология / С. Ружанский, Л. Комиссаренко. – Ганновер: Общество любителей старины, 2012. – 510 с.
13. Хілімонаў, В.А. Мірскія былі: Гістарычны нарыс / В.А. Хілімонаў. – Мінск: Польша, 1990. – 52 с.
14. Mir – Jerusalem: The Encyclopedia of the Diaspora, 1962. – 770 p.